Litera
Правильная ссылка на статью:
Захарова Е.М. — Принципы положительной эстетики В.С. Соловьева в литературной критике И.Б. Роднянской // Litera. – 2022. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.36607 EDN: HEBJEC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36607

Принципы положительной эстетики В.С. Соловьева в литературной критике И.Б. Роднянской

Захарова Елизавета Михайловна

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2087-6072

кандидат филологических наук

научный сотрудник, Институт мировой литературы имени Максима Горького

121069, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Поварская, 25 а

Elizakharova2019@gmail.com

Статья из рубрики "Литературоведение"

DOI:

10.25136/2409-8698.2022.7.36607

EDN:

HEBJEC

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2021

Аннотация: В наиболее полном собрании работ И.Б. Роднянской «Движение литературы» имя В.С. Соловьева в разных контекстах встречается более 50 раз. Воздействие основателя философской критики на укрепление данного направления в работах Роднянской обеспечено как теоретико-методологическими трудами («Красота в природе», «Общий смысл искусства», «Первый шаг к положительной эстетике» и др.), так и частными литературно-критическими наблюдениями («Судьба Пушкина», «Поэзия Ф.И. Тютчева», «Буддийское настроение в поэзии» и др.). Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать те принципы положительной эстетики, которые в наибольшей степени повлияли на критический метод Роднянской. Отсутствие целостного учения об эстетике у Соловьева не препятствовало тому, что основные принципы были использованы Роднянской в частных литературно-критических наблюдениях. Основными выводами проведенного исследования являются данные, позволяющие говорить о сближении Роднянской и Соловьева не только на уровне методологии, но и в аспекте поэтики литературно-критического высказывания. Общим для Соловьева и Роднянской следует считать сюжет, заключающийся в решении проблемы, связанной со сферой духовности или, в узком смысле, с исследованием души художника. Работы представителей философского направления критики отличаются

наличием двух временных пластов.

Ключевые слова: литературная критика, поэтика, Владимир Соловьев, положительная эстетика, образ автора, теургия, сюжет, временная организация, поэзия о поэзии, философская критика

В.С. Соловьев как литературный критик

Влияние личности и комплекса идей В.С. Соловьева обширно не только с географической точки зрения (так, во многом благодаря представителям русской эмиграции в XX веке о родоначальнике отечественной философии [3] узнали на западе), но и в тематическом отношении. Воздействие высказанных в трудах Соловьева мыслей распространялось и на область права, и философии, и литературоведения. Кроме того, философ стал одновременно теоретиком и практиком литературной критики.

Принципиально новым во взглядах Соловьева на искусство явилось то, что впоследствии будет названо теургией. Искусство при таком подходе определяется как источник преобразования: художник обязан менять бытие посредством своего творчества. В связи с этим поэзия предстает «как воплощение объективной красоты мира и человеческой души», что определяет ценностный и «эстетический подход к оценке литературного творчества, выразившийся в целом ряде статей о русских поэтах 60-90-х годов XIX в.» [1, с. 30].

Исследователи, опираясь на совокупность сквозных мотивов, связывающих статьи, а также на общность позиции автора в них, разделяют литературно-критические работы Соловьева о русских поэтах на два цикла. Первый посвящен периоду Серебряного века, второй же сосредоточен на раскрытии мотива судьбы в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.Б. Мицкевича и других авторов XIX века. Существенно, что обоим циклам присущ имманентный взгляд на поэтические миры.

Одной из важнейших черт литературной критики Соловьева является акцент на саморефлексии художника. Поэзия о поэзии служит источником изучения лирического «я». В первую очередь внимание уделяется мироощущению поэта, а также его философским воззрениям, а произведения оцениваются по тому, насколько поэтичны форма и содержание.

Теоретические рассуждения Соловьева о поэзии отличаются универсализмом: в стремлении предоставить исчерпывающий анализ критик опирается на данные как гуманитарного знания (психология, философия, теология, эстетика), так и естественных наук. В обобщенном виде можно сказать о том, что критический метод Соловьева состоит в «сакрализации поэзии как наивысшего, божественного рода искусств», а также «высоком уровне нравственных и эстетических требований критика к поэту» [1, с. 35].

Цель настоящей статьи заключается в изложении принципов «положительной эстетики» Соловьева, существенно сказавшихся на философской критике Роднянской. Здесь необходимо заметить, что основоположником данного литературно-критического направления стал именно Соловьев. Так, свою задачу при разборе художественного произведения он определял так: «разобрать и показать, что именно из полноты всемирного смысла, какие его элементы, какие стороны или проявления истины особенно захватили душу поэта и по преимуществу выражены им в художественных образах и звуках. Критик должен "вскрыть глубочайшие корни" творчества у данного

поэта не со стороны его психических мотивов – это более дело биографа и историка литературы, - а главным образом со стороны объективных основ этого творчества, или его идейного содержания» [6, с. 530]. Таким образом, поэтическая деятельность утверждалась «как прекрасный предмет, представляющий в тех или других формах правду жизни или смысл мира» [6, с. 533].

Роднянской, как последовательнице Соловьева, интерес к философии был свойствен уже на заре творческого пути. В дальнейшем исследовательская и литературно-критическая деятельность будет развиваться в тесной связке с идеями крупнейших отечественных религиозных мыслителей и философов: С.Н. Булгакова, А.С. Хомякова, К.Э. Циолковского, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева. И анализ произведений художественной литературы не будет обходиться без комплекса идей классической эстетики: к явлениям искусства прилагаются фундаментальные категории прекрасного: «Истина-Добро-Красота» [4].

Особняком в сфере интересов критика стоит устойчивое внимание к творческому пути Соловьева. Роднянская является автором статей о мыслителе в Философской энциклопедии (разделы: теория мирового процесса, эстетика философского эроса), составителем и автором вступительных статей к сборнику, объединившему работы по философии искусства литературно-критические труды, в соавторстве с Р.А. Гальцевой был подготовлен сборник «К портретам русских мыслителей», где творческая деятельность Соловьева рассматривается в аспекте «общественно-духовной роли христианского просветителя» [2, с. 568].

В совместной с Гальцевой статье «Реальное дело художника» положительная эстетика Соловьева получает развернутую характеристику: «В этой системе отсчета эстетика соотносится с высшим смыслом жизни, включаясь в стремление человека к идеалу» [6, с. 9], а миссия творца сводится к пророческой функции. Вдохновение, по Соловьеву, такая категория, которую художник обречен ограждать как от собственных побуждений, так и от воздействия извне. В этой же работе также подчеркивается, что Соловьев есть «корифей русской философской критики, более того – ее подлинный основатель. <…> именно он продемонстрировал, что философский анализ не подчиняет художественное произведение схеме, внутри которой оно обречено служить иллюстрацией тезиса, а восходит к его объективной смысловой основе» [6, с. 38].

Целью философского разбора, к которому позднее прибегает и Роднянская, объявляется выяснение того, «на какую сторону истинного Бытия откликается душа художника как на родную себе идею, какой луч сущей Красоты озаряет мир его созданий» [6, с. 28-29]. Само литературно-критическое наследие Соловьева, замечают Гальцева и Роднянская, содержит в себе «спасительную энергию, возвращающую искусство в мир духа» [6, с. 29].

Исследователи вслед за признаниями самой Роднянской неоднократно называли ее последовательницей методологической системы Соловьева. В качестве частных примеров можно привести немало работ, где точкой отсчета для самостоятельных рассуждений становится сделанное Соловьевым. Так, статья «Глубокая борозда: Константин Случевский» напрямую соотносится с работой «Импрессионизм мысли»: о Соловьеве сказано: «проницательный эксперт, автор статьи о Случевском <…>» [5, т. 1, с. 222].

В ряде других критических этюдов опора на концепции Соловьева о художниках имеет

методологически важное значение. В этой связи нельзя не сказать о том, что схожими чертами обладают взгляды Роднянской и Соловьева на поэзию. Тождество можно увидеть в особенностях жанровых систем: доминантная форма как для Соловьева, так и для Роднянской – литературно-критический этюд о персоналии, где предпочтение отдается не литературному процессу, но наблюдению за спецификой целостного художественного мира.

В статье «Поэзия паузы: предчувствия и память» Роднянская вслед за Соловьевым классифицирует поэтическое творчество как высшее из искусств. Однако существенное различие методов Соловьева и Роднянской состоит в том, что последняя избирает в качестве объекта рассмотрения только близкие с эстетической точки зрения произведения. Для Роднянской, кроме того, свойственно в рассуждениях о современной и классической опираться на сведения из литературоведения. Так, почти художественные сентенции могут соседствовать со стиховедческими наблюдениями: «метр является чем-то как бы привнесенным в речь, в сплетение слов, призванных выразить мысль» [5, т. 2, с. 373]; «Лирическое стихотворение – это метризованное словесное высказывание, члены которого приобретают возможность вступать между собою в иные, помимо логических, отношения и порождать образный смысл» [5, т. 2, с. 418]; «Поэтика Блока – поэтика дрожания мира в воздушной струе» [5, т. 1, с. 201].

Если же говорить о статьях, представляющих более практический ракурс, то можно заметить, что обоим авторам свойственно концентрироваться на исследовании писательской персоналии, а также комплексе его идей: «Личность Блока выражена в его ролях, но она же им отдана, раздарена» [5, т. 1, с. 203]. Во многом этими же задачами объясняется то, что Роднянская в большинстве текстов применяет прием литературных параллелей с целью включить творческую репутацию в определенный контекст: «Пришла пора сказать, что Блок для нас равен Пушкину» [5, т. 1, с. 183]; «Явление Блока показало, что давно миновало гармоническое пушкинское равновесие между человеком и поэтом, когда сферы человеческого и артистического разумно разделены между собой и косвенно соотнесены в единой высшей правде, питающей целостную личность» [5, т. 1, с. 210]; «Ближе всего “лермонтовскому человеку” герой блоковской лирической “легенды”, да он и создан сходной духовной ситуацией: неудавшаяся “теургия” символистов сродни неудавшемуся жизнестроительству романтиков» [5, т. 1, с. 61].

Общим для Соловьева и Роднянской следует считать сюжет, заключающийся в решении проблемы, связанной со сферой духовности или, в узком смысле, с исследованием души художника: «Все поэтические роли Блока <…> суть встречи его души с тем или иным веянием эпохи, культуры, духа» [5, т. 1, с. 204]; «как раз интеллигентско-артистическая “беспочвенность” и “неустойчивость” делали внутреннюю жизнь Блока “местом, где сходятся все духовные нити, куда доходят все звуки” (из его дневника), и в сочетании с огромным и вширь и вглубь даром – площадкой для развертывания мировой культурной драмы» [5, т. 1, с. 205].

По мнению Соловьева, «художественная деятельность… служит общей жизненной цели человечества» [6, с. 95]. Именно в момент творческой реализации личность осуществляет наиболее «проникновение в божественную действительность» [7, с. 283]. Залогом успеха в этом погружении называлось человеческое подчинение «помыслов и действий нравственным велениям» [7, с. 283]. Более того, Соловьев настаивает на том, что искусство не свободно от этических категорий: «Добро, отделенное от истины и красоты,

есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир» [6, с. 76]. В другой работе философ отмечает, что построение положительной эстетики и начинается тогда, когда будет признано: «художественная деятельность не имеет в себе самой какого-то особого высшего предмета, а лишь по-своему, своими средствами служит общей жизненной цели человечества» [6, с. 95].

Поэтика философской критики

В завершении обзора основных принципов положительной эстетики Соловьева, сказавшихся на литературной критике Роднянской, можно отметить, что это влияние имело не только внутренний, но и внешний характер. Так, типологическое сближение обнаруживается в поэтике литературно-критических высказываний философского направления. Структура литературно-критического суждения философского направления неизменно включает в себя обобщающие суждения афористического характера: «Живя сразу во многих временах, поэт всегда с кем-то далеким аукается, за кем-то невидимым следит» [5, т.1, с. 48]; «Лирическое чувство умещается в рамках определенного канона чувствований» [5, т.2, с. 410].

Нельзя не сказать о том, что работы представителей философского направления критики отличаются наличием двух временных пластов. Как Соловьев, так и Роднянская, обращаясь к современности, опираются в суждениях на универсальные, вневременные категории, что выражается, прежде всего, в использовании библейских образов. Такой подход помогает обозначению вневременного характера рассматриваемых явлений и проблем в их связи с евангельскими и ветхозаветными событиями.

Образ автора в текстах Роднянской точнее всего охарактеризовать словами: искренность и откровенность, эмоциональность же достигается не в последнюю очередь благодаря экспрессивной интонации восклицаний («<…> в какие только игрушки не пытаются – понапрасну, без толку – играть у Битова взрослые люди!» [5, т.1, с. 72]) и умолчаний. Автор ставит перед собой проблемные вопросы: «Как же Достоевский рискует в эту омраченную и катастрофически накаленную среду внести мысль о том, что "жизнь есть рай" – здесь и теперь?» [5, т.2, с. 219]. В то же время вопросно-ответная форма – излюбленная форма подачи материала, зачина статьи: «нуждается ли он [Достоевский] в апологии?»; «любовь – лучший путь к познанию личности» [5, т.2, с. 233]. Итак, авторский образ предстает глубоко личным, но в то же время стремящимся к солидарности с целым поколением: «Мое поколение, познакомившееся с его стихами в силу исторических обстоятельств с немалым запозданием, какое-то время недоуменно дивилось чуду Заболоцкого, чуду его поучительной сказки о мире – что же это: стилизация, мистификация, ирония, патетика?» [5, т.2, с. 369].

Исследователи отмечают, что в работах Соловьева также можно наблюдать своеобразную двойственность: «Образ автора в статьях Соловьева характеризуется определенными чертами: это всезнающий автор, с учительскими, менторскими интонациями, как бы носитель абсолютной правды, позволяющий себе говорить иногда от имени Провидения»; «Язык критических статей Соловьева характеризуется сочетанием двух стилевых начал: аналитически-дискурсивного и лирически-образного, блестящего критического анализа с метафизическими размышлениями <…>» [1, с. 34].

В наиболее полном собрании работ Роднянской «Движение литературы» имя Соловьева в разных контекстах встречается более пятидесяти раз. Опора на концепции философа

содержится в работах о Пушкине, Достоевском, Мандельштаме и многих других авторах XIX–XX вв.. Можно говорить о том, что отсутствие целостного учения об эстетике у Соловьева не препятствовало тому, что основные принципы были использованы Роднянской в частных литературно-критических наблюдениях.

Библиография

1. Асадулаева Г.Х. Особенности критического метода Владимира Соловьева // Вестник Дагестанского государственного университета. 2007. Вып. 6. С. 30–36.
2. Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. К портретам русских мыслителей. М.: «Петроглиф», 2012. 758 с.
3. Козырев А.П. Юбилей русской философии: К 150-летию со дня рождения Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. № 8. С. 5–13.
4. Роднянская И.: Прав был Солженицын – Бога забыли, отсюда и кризис [Электронный ресурс] URL: http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-byl-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/ (Дата обращения: 9.06.2021).
5. Роднянская И.Б. Движение литературы: в 2 т. – М.: «Языки славянских культур», 2006. 1230 с.
6. Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика.-М.: «Искусство», 1991. – 702 с.
7. Фролова Н.А. Проблема соотношения этического и эстетического в философской концепции В.С. Соловьева // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 2 (58), 2008. С.281–285.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.
Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться здесь.

Предметом исследования рецензируемой работы является оценка эстетики В. Соловьева в литературной критике И. Роднянской. На мой взгляд, подобный аналитический ракурс нетривиален, достаточно интересен, а главное – не так полновесно (практически отсутствует) представлен в массе научных трудов. Цель статьи задает концептуально выверенный формат реализации внутренней логики. Работа грамотно и профессионально построена, дробность / частность – т.н. параграфов – объективирована полновесностью авторского взгляда на проблему. Методология исследования актуальна: тенденция сравнительно-сопоставительного порядка вполне оправдана. Системный принцип также помогает достичь полноценной разверстки выбранной для анализа проблемы. Суждения по ходу научной наррации верифицированы. Причем автор работы пытается построить продуктивный диалог с потенциально заинтересованным читателем. Полновесен в работе историко-теоретический контекст, она дает возможность оценивать роль и статус влияния эстетки В. Соловьева на литературно-критическую деятельность И. Роднянской: «Роднянской, как последовательнице Соловьева, интерес к философии был свойствен уже на заре творческого пути. В дальнейшем исследовательская и литературно-критическая деятельность будет развиваться в тесной связке с идеями крупнейших отечественных религиозных мыслителей и философов: С.Н. Булгакова, А.С. Хомякова, К.Э. Циолковского, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева. И анализ произведений художественной литературы не будет обходиться без комплекса идей классической эстетики….», или «В завершении обзора основных принципов положительной эстетики Соловьева,

сказавшихся на литературной критике Роднянской, можно отметить, что это влияние имело не только внутренний, но и внешний характер. Так, типологическое сближение обнаруживается в поэтике литературно-критических высказываний философского направления. Структура литературно-критического суждения философского направления неизменно включает в себя обобщающие суждения афористического характера…». Ссылки, цитации оформлены с учетом требований издания, данный уровень не нуждается в специальной правке и коррективе. Тема работы в целом раскрыта, ряд поставленных задач решен; считаю, что основные «принципы положительной эстетики В.С. Соловьева в литературной критике И.Б. Роднянской» дешифрованы. Данный материал может быть использован как при изучении курсов исторического порядка, так и теоретического. Вероятно, ряд позиций может быть расширен и далее, в новых смежных исследованиях. Итоги работы не противоречат ее основной части, библиография к тексту полноценна. Стиль данного труда соотносится с собственно научным типом, серьезных противоречий / разночтений не выявлено. Отмечу также, что текст отличает т.н. терминологический баланс; соразмерность частей свидетельствует о полновесной авторской концепции. Работа оригинальна, привлекает в сочинении самостоятельность суждений. Статья «Принципы положительной эстетики В.С. Соловьева в литературной критике И.Б. Роднянской» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Litera».